

Ло Чжу невольно нахмурился. Он полагал, что Цинь Му расстроится, но, опустив взгляд, заметил, что тот довольно прищурился.

— Так я и думал! — Цинь Му так и сиял. — Моя догадка подтвердилась.

Он поднял голову, и его взгляд засиял живыми искорками. С самого того дня, когда его несправедливо обвинили, Цинь Му то и дело возвращался мыслями к одному вопросу: зачем он здесь? Почему судьба вернула его назад? Что именно он должен изменить?

На этой горе его все презирали. Чтобы смыть с себя позорное клеймо лжеца, ему пришлось приложить нечеловеческие усилия и открыть Ло Чжу глаза на истинную натуру Фэн Аня.

До того как ступить в иллюзорное царство, он лелеял одну мысль: отыскать таинственного человека в чёрном, доказать свою невиновность, а потом... объявить всем, что его больше нет.

«Тот Цинь Му, которого они так слепо ненавидели и презирали, мёртв!»

Ему так сладко спалось в этих грезах, где он представлял лица своих обидчиков — застывшие в шоке, полные раскаяния и горьких слёз. Ему даже привиделся сон, в котором Ло Чжу прижимает к груди его холодный труп и горько плачет.

Поэтому он с таким восторгом увязался за наставником и теперь жадно внимал его замыслу. Реальность превзошла все ожидания. Цинь Му чувствовал себя невероятно окрылённым.

Ло Чжу действительно включил его в свой план! Пусть даже сейчас он был лишь в шкуре маленького черного леопарда — его любимого питомца.

Взгляд юноши потеплел. Он встряхнулся, преисполненный решимости, и задрал голову, послушно глядя на птицу:

— Старший, так что же мне делать? Скажите, я готов!

Ло Чжу на мгновение лишился дара речи. По правде говоря, в его планах маленькому черному леопарду отводилась роль безмолвной декорации. Достаточно было просто оставить его на видном месте, и человек в чёрном клюнул бы на наживку. Наставник не сомневался, что покладистый Цинь Му беспрекословно подчинится.

Но сегодня Ло Чжу вдруг почувствовал смутное беспокойство.

Он не мог заставить себя прямо велеть юноше послушно изображать безжизненную куклу. Какая-то часть его души отчаянно желала подбодрить Цинь Му, подарить ему повод для искренней радости.

И потому, повинуюсь внезапному порыву, Ло Чжу обронил:

— Конечно, у тебя будет особая задача.

Он осёкся, укоряя себя за несдержанность. Но слово не воробей — когда Цинь Му взволнованно подался вперёд, ловить его было уже поздно. Пришлось выкручиваться на ходу:

— Как только наберёмся сил, ты продолжишь искать око массива. Нужно сделать так, чтобы все обитатели этой горы узнали о твоём присутствии.

Цинь Му радостно закивал, завертевшись на месте так шустро, что едва не смахнул сидевшую на его макушке пичугу.

— Тогда скорей, скорей! — затараторил он, перебирая лапами от нетерпения.

Ло Чжу оставался невозмутимым, лишь крепче вцепился крохотными лапками в мягкое ушко леопарда, позволяя ветру ерошить свои пёстрые перья. Дав подопечному вволю натешиться, он прочистил горло и деловито продолжил:

— Раз уж ты не знаком с методами, которыми твой учитель плетёт заклинания, придётся действовать старым дедовским способом.

— Каким же? — затаив дыхание, спросил Цинь Му.

Ло Чжу приоткрыл глаза:

— Суть иллюзорного царства кроется в самом его названии. Едва ты ступил сюда — ты уже часть чужого наваждения. Местный лабиринт многослоен: одна иллюзия цепляется за другую, переплетаясь в бесконечный узел. Лишь добравшись до самой сердцевины, ты сможешь отыскать око массива.

Его голос зазвучал сурово и веско:

— Готов ли ты рискнуть и пройти этот путь до конца?

Цинь Му на секунду замялся, мысленно охнув от масштаба затеи, но тут же упрямо вскинул мордочку:

— Готов! Ещё как готов!

В нём бурлила жажда действия, ему хотелось сию же секунду броситься на штурм невидимых

преград. Однако его порыву не суждено было сбыться: из лесной чащи вынырнул Змеёныш. Подползя ближе, он почтительно пригласил гостей в обустроенное для них логово.

— Почтенный глава Ло, покорнейше прошу вас проследовать на отдых, — склонился Змеёныш.

Цинь Му разочарованно вздохнул, но послушно кивнул:

— Что ж, старший прав. Сперва нужно подкрепиться, а уж потом штурмовать это иллюзорное царство.

Одобрительно фыркнув собственным мыслям, маленький черный леопард засеменил следом за провожатым, бережно неся на голове драгоценного пернатого пассажира.

Змеёныш так и застыл на месте, разинув рот от изумления.

«Что за чушь несёт этот зверёк? Набить брюхо, чтобы рассеять наваждение? Да это иллюзорное царство сотворено волей самого Почтенного главы Ло!»

Слуга возмущённо насупился и злобно зыркнул в пушистую спину Цинь Му. К его несчастью, именно в этот момент сидевший на макушке леопарда Ло Чжу резко повернул голову.

Змеёныш не успел скрыть злую гримасу и замер с перекошенным лицом. Райская мухоловка смотрел бесстрастно, но с такой леденящей яростью, что у бедолаги подкосились колени.

Он поспешно засеменил следом, уставившись в землю и не смея поднять взгляд на разгневанного наставника. Наконец, уловив момент, он виновато пробормотал:

— Простите мою дерзость... уважаемый духовный зверь. Я не должен был вести себя так непочтительно при нашей первой встрече.

Цинь Му от неожиданности даже споткнулся:

— Ась? Ты это о чём?

— О том, что выказал неуважение, когда мы только встретились, — понуро отозвался малец, стараясь держаться чуть позади и ступать след в след за леопардом.

Цинь Му мгновенно вспомнил, как испугался исполинской змеи и позорно застыл на месте. Он густо покраснел даже под шерстью. Смущённо взмахнув лапой, он натянуто пролепетал:

— Да... пустяки. Забудь об этом. Пожалуйста.

Упаси небожители, если кто-то прознает, что грозный леопард едва не наложил в штаны от вида обычного пресмыкающегося! Тогда ему точно придётся бежать с этой горы от позора.

Змеёныш не совсем понял, зачем вычёркивать это из памяти, но решил, что его простили. Радостно вскинув голову, он хотел поблагодарить Ло Чжу, но осёкся.

Тропа впереди была пуста.

Ни пушистого черного леопарда, ни сидевшей на нём птицы след простыл. Они словно растворились в воздухе.

— Тс-с? — растерянно прошипел малец, оглядываясь по сторонам.

— Так куда нам идти? — весело спросил Цинь Му, справляясь со смущением и оглядываясь на провожатого.

Но Змеёныш стоял как громом поражённый, уставившись в пустоту.

— Эй? Ты меня слышишь? — озадаченно позвал его Цинь Му. — Чего ты застыл? Случилось что-то?

Однако малец никак не реагировал на его слова. Он стремительно бледнел, и его охватывал нарастающий ужас.

— Что с ним? — шёпотом спросил Цинь Му у Ло Чжу.

Наставник сощурился, осматривая окрестности. Его птичьи глаза на миг блеснули золотом:

— Кто-то запустил иллюзорный массив раньше времени.

— А? И что нам делать? — Живот Цинь Му в самый неподходящий момент жалобно заурчал. — А с ним-то что? Массив ранил его?

Цинь Му осторожно потянулся лапой и подёргал Змеёныша за рукав. Тот мгновенно повернул голову в его сторону. Он в ужасе округлил глаза, а взгляд сделался таким диким, словно он готов был вцепиться в невидимого обидчика мёртвой хваткой.

Цинь Му испуганно отдернул лапу.

— Ты чего? — пробормотал он, делая шаг назад. От его движения по воздуху пронёсся лёгкий ветерок, коснувшийся лица Змеёныша.

Ло Чжу мгновенно сопоставил факты и сообразил, в чём дело.

— Цинь Му, не трогай его! — резко скомандовал он.

Но было поздно.

— Мамочки, привидение! — истошно завопил малец и, обезумев от страха, бросился наутёк.

— Лови его! — крикнул Ло Чжу.

Цинь Му прыгнул и зацепил когтями край одежды беглеца. Но от этого прикосновения Змеёныш окончательно потерял рассудок. Он посинел от ужаса, принялся дико колотить кулаками по воздуху и от страха то и дело превращался в огромную змею и обратно. Цинь Му от такой чехарды сам оцепенел, выпустив добычу, и перепуганный слуга скрылся в густых зарослях.

Миновало несколько долгих секунд, прежде чем к Цинь Му вернулся дар речи. Оседая на дрожащих лапах, он прошептал:

— Он... он что, нас не видит?

Ло Чжу мрачно кивнул:

— Именно так.

— Значит, его заколдовали? Кто это сделал? — переводя дыхание, спросил черный леопард.

— Нет, заколдовали нас, — Ло Чжу помрачнел ещё сильнее. — Кто-то запустил иллюзорный массив, а мы даже не почувствовали ловушки.

<http://bllate.org/book/18174/1758281>